

Шрамы на ногах Даниэллы были видны, когда она сидела на одном стуле со скрещенными ногами.

Она на складе, в третьей комнате, заполненной медицинским оборудованием. На кровати сидела дочь сенатора. Ноги на землю, пока ее глаза смотрели на женщину, холодно сидящую в нескольких метрах от нее.

Даниэлла подняла бровь, уставившись на дочь сенатора.

"Лайл Вилла", Даниэлла назвала своё имя.

Лайл едва глотал, глядя на Даниэллу, она чувствовала себя напряженной. Даниэлла была похожа на мрачную для ее новых глаз - мрачную с красотой богини.

Даниэлла вздохнула, так как Лайл был слеп, когда она родилась, она не могла видеть свое прошлое, хотя она все еще могла читать то, что у нее в голове с момента, когда она получила свое зрение до сих пор.

"Ты видишь шрамы на моем теле?" спросила Даниэлла. На ней был только бюстгальтер и джинсовая ткань, все шрамы от шеи до ног видны.

Лайл кивнул, она осталась смотреть на Даниэллу, медленно ее страх от нее увял, не уверен, потому ли, что она жалела Даниэллу с тем, через что она прошла из-за ее лица. Ее круглое лицо и глаза, они так идеально подходят друг другу, что она могла видеть, как ее радужные оболочки глаз светятся под теплым светом лампочки.

"Когда вы пришли ко мне, они только что разрезали - открыли мне спину и просверлили часть спинного мозга, они взяли маленький кусочек моей кости, очень маленький, но такой - болезненный", - горько засмеялась Даниэлла.

"Они сказали, что это для эксперимента. Эти засранцы даже не спрятали его. Теперь представьте себе боль, которую вы почувствовали, когда я вытащил ваши глазные яблоки, боль после того, как я вытолкнул новые".

Лайл, как она сосредоточилась и помнит боль в тот день, ее лицо было баловство безразлично.

"Это было больно", - сказала она дрожащим голосом.

"Да, это так. Мисс Вилла, я не собираюсь извиняться за то, что сделал с вами, я никогда не сожалел об этом. Называйте меня как угодно, вы можете вернуться, чтобы отомстить, но мы оба знаем, что в битве выигрывает только один, и мы оба знаем, кто победит".

Как послушная собака, Лайл кивнул.

"Я не ищущу мести".

Даниэлла подняла бровь с сюрпризом.

"Тогда почему ты позвонил мне?"

Лайл заглатывал, чувствуя камень в горле: "Я - я хочу жить и продолжать свою жизнь".

Даниэлла могла слышать надежду в ее голосе, лицо Лайла было сладким и невинным, глядя на нее, Даниэлла чувствовала, как будто она только что разрушила невинную девушку.

"Хорошо", - сказала Даниэлла.

С шоком на ее лице, Лайл посмотрел на нее.

"Правда?"

"Да, но мне нужны гарантии, что вы не вернетесь и не распространите то, что видели здесь".

Лайл поспешно кивнул, она сделает все, чтобы быть свободной.

"Хорошо", Даниэлла встала, она пошла к углу, где лежал стол, полный медицинских ножей.

Она подняла скальпель и холодно уставилась на него.

"У вас есть три варианта", ее лицо было плоским, глаза черные и холодная аура скрывается вокруг нее.

"Во-первых, я могу загипнотизировать тебя и заставить забыть то, что ты видела здесь, хотя я никогда не пробовала этого раньше."

Она сделала паузу и долго вздыхала.

"Во-вторых, я могу отрезать тебе язык, чтобы ты не мог говорить, и, конечно, отрезать пальцы, чтобы ты не мог писать и доносить на меня", - горько хихикала Даниэлла, хладнокровно уставившись на скальпель в руке.

"Что третье?" Лайл с тревогой спросил.

"Третий", - опустила Даниэлла скальпель на стол и села рядом с ней на кровать.

Даниэлла подняла руку и коснулась лица Лайла, она кружила прядь волос вокруг пальца, как она смотрела глубоко в глаза.

"У меня есть хобби".

"Мне нравится оказывать услуги людям".

"Что?" Губы Лайла обрывались, когда она смотрела в глаза Даниэлле.

"Скажи мне, чего ты хочешь?"

Лайл проглотил, в ее голове пришла мысль.

Но больше всего она хочет иметь семью, быть матерью.

"Я, я хочу ребенка. Мой муж не хочет, чтобы он был со мной, так как я слепая", ее голос сломался, вспоминая суровые слова, которые она получила от мужа.

Даниэлла вздохнула, Роберт сказал ей, что брак Лайла и ее мужа был только ради политики, чем обычно занимается жадная семья.

"Ты хочешь ребенка?" спросила она.

Лайл кивнул, ее глаза - смотрели на Даниэллу вниз.

"Я хочу адаптироваться, так как я бесплодна".

Даниэлла горько дергала губами, думая, как она могла подумать о том, чтобы привести ребенка в этот жестокий мир, мир, полный жадных людей, которые бы все за деньги.

"Я могу помочь вам с этим, но согласится ли ваш муж с этим?" Ей, честно говоря, все равно, но каким-то образом ее губы произнесли эти слова.

"Ну, у него был ребенок от другой женщины, так что я планирую жить с моим ребенком где-нибудь подальше отсюда".

Даниэлла замолчала, удивляясь, почему Лайл не попросил ее освободить отца.

"А как же твой отец и твоя мама?"

Лайл вздохнул, ее взгляд поднялся, чтобы посмотреть на Даниэллу.

"Моя мама пыталась сделать мне аборт, когда я был всего лишь плодом, но я выжил, и наркотики, которые она принимала, заставили меня ослепнуть". Мой отец, он любит меня или, может быть, любил меня, он устроил свадьбу, хотя он знает, как манипулирует моим мужем. Я слепая, что я могу сделать, кроме как принять свою судьбу", вспоминая болезненное прошлое, Лайл начал плакать, как младенец.

И впервые с тех пор, как они встретились, Лайл увидел горькую эмоцию на лице Даниэллы.

"То, что я сделал, было несправедливо, мой друг был прав". Итак, скажи мне, Лайл, чего ты хочешь? Пока это не мое тело, я бы сделал это, но, позволь мне напомнить тебе. Я не убиваю, я только пытаю."

Лайл покачал головой: "Я не хочу никому навредить, я просто хочу ребенка,"

Услышав эти слова, Даниэлла рассмеялась.

"Лайл, Лайл, Лайл, я могу читать мысли. Я вижу, как сильно ты хотел их уничтожить, но, каким-то образом, ты напуган. Почему Лайл? Что ты скрываешь?" Лицо Даниэллы морщинистое, так как она не могла видеть прошлое Лайла, она понятия не имеет, почему Лайл сильно дрожал. Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Губы Лайла были запечатаны, брови виляли от страха.

Даниэлла положила руку ей на колени, а затем крепко постучала пальцами по ней.

"Лайл, как насчет того, что я расскажу тебе о моем страхе, а ты - о своем". Обычно люди должны мне услугу, но из-за того, что я сделал сейчас, я должен тебе. Так скажи мне, Лайл".

Даниэлла подняла лицо Лайла, глядя в ее глаза. Но все, что она могла видеть - это страх.

"Лайл, давай, говори, расскажи мне, что случилось, и я помогу тебе".

Услышав слово "помоги", слезы стекали с каждой стороны глаз Лайла.

"Мой муж, он сказал, что у него есть видеозапись меня с другим мужчиной, но он был единственным, с кем я была".

Услышав эти слова, ее дрожащий голос, в первый раз, Даниэлла пожалел ее. Видеть, как женщина подвергается насилию со стороны мужа - вот что она ненавидит больше всего.

"Может, он блефовал?" спросила она.

Лайл, к сожалению, опустил ей зрение, уставившись на руку Даниэллы на ноге.

"Я подумала об этом, поэтому попросила родителей взглянуть на это, и они подтвердили, что это правда, так что с тех пор мой муж Джеральд использует это, чтобы заставить их делать то, что он хочет".

Даниэлла вздохнула и убрала руку с колен.

"Дайте мне две недели. Мы с тобой будем пить чай в твоей квартире, пока смотрим новости о твоём муже. Не волнуйся, я не буду трогать его ребенка, но его жена, твоя мама и твой отец, я заставлю их страдать", как она сказала свое обещание, ее руки потянулись за руки Лайла, они были холодные и тонкие, она слышала от Роберта, что она не ест должным образом, кто бы это сделал? Она страдала и только что прошла через болезненную операцию.

Ее лицо затвердело, ни разу она не чувствовала себя виноватой в том, что пыталась своего врага, но, девушка перед ней, выглядела так невинно, как ягненок.

Как жизнь может быть такой жестокой? Как один родитель может так поступать со своим ребенком?

Деньги? Репутация? Эти вещи настолько сильны, что люди забывают, что слово "любовь" существует.

Она с тревогой оплакивала, она могла видеть невинность на глазах Лайла, то, что она хотела бы видеть, прежде чем обращаться с ней безжалостно.

"Скажи мне, что именно ты хочешь, чтобы я с ними сделал?"

"Честно говоря, я просто хочу жить спокойно, если бы вы могли помочь мне получить мне ребенка, я буду стараться изо всех сил, чтобы дать ей хорошую жизнь,"

Даниэлла смеялась, на этот раз она была мягкой и полной искренности.

"Хорошо, я куплю тебе ребёнка и буду считать это своим извинением. Я все еще должен тебе услугу, однажды, если тебе понадобится помощь, приходи и найди меня", - встала Даниэлла, подойдя к двери, она взяла халат на стуле, на котором сидела раньше.

"Подожди".

Даниэлла остановилась по ее команде.

"Доктор, с которым я был раньше, он сказал что-то о твоём отце".

Лайл сделал паузу, пытаясь вспомнить, что она слышала в то время.

"Что он сказал?" Голос Даниэллы дрожал, как и ее тело, потрясен ее словами.

"Я действительно не помню, но, может быть, вы можете спросить его дочь."

Даниэлла сильно глотала и впервые ее кожа заползла.

"У него есть дочь?" Ее губы дрожали, руки на боку постепенно сжимались от злости.

"Да, но я не знаю, как ее зовут и не вижу, - вдруг смеется Лайл, глядя на пальцы на коленях, не подозревая о ворчливой улыбке, постепенно изогнутой на губах Даниэллы.

Не попрощавшись, Даниэлла вышла из третьей комнаты, она подошла к своим друзьям Скотту и Роберту, которые сидели на ржавом диване и болтали друг с другом.

Она, не задумываясь, схватила швейцарский нож, который был у нее в коротком кармане, выкрутила его и бросила навстречу другу - он приземлился рядом с их ногами.

Темное лицо, ненависть в ее глазах, Даниэлла кричала на имя своих друзей.

"Скотт Роберт! Ты знаешь о дочери доктора Ли?"

Ее громкий голос яростно бродил по складу, оба мужчины встали со стула и посмотрели на нее.

"Нет", - ответили они мгновенно.

Тело Даниэллы дрогнуло, дезинфицируя взгляд на подругу.

"Иди и найди эту дочь. Я хочу, чтобы она была на складе к пятнице, иначе вы двое найдете свой язык на гриле. Понимаешь?" - когда она закричала вслух, два гиганта поспешили покинуть склад.

Даниэлла, ослабевающее тело, упало на землю, она сама проверила, у доктора Ли нет семьи, в его записях ничего нет ни о дочери, ни о жене, и она не могла навредить его броскам, в конце концов, он не любит этих женщин.

Она стонала, хотела убить его, снять с него кожу заживо, порезать каждую часть его тела, но нет, у нее есть лучший план для него.

Собрав свою энергию, Даниэлла встала, взяла свою одежду и надела ее. Пока же ей нужно забыть о мести, так как завтра в главной роли она будет нянькой - нянькой 13-летнего отродья.

<http://tl.rulate.ru/book/34787/849810>